

МКУК « ЦБС ИМО СК» г. Изобильный
Библиографическая служба

Незаконченные строки...

Памяти Виктора Пархоменко (1958-2001 г.г.)

Дайджест

Жизнь и творчество В.И.Пархоменко

Виктор Игоревич Пархоменко родился в 1958 году в г. Новопавловске Ставропольского края. В 1986 году, закончив режиссерское отделение Краснодарского государственного Института культуры, был принят режиссером и сценаристом в районный Дом культуры в г.Изобильном. Неординарный, талантливый человек, он быстро собрал вокруг себя рабочую и служащую молодежь города, зажег их идеей самодеятельного театра, предложив постановку

спектакля «Набережная» по пьесе современного драматурга Юлиуса Эдлиса. Из числа желающих был отобран состав участников, и началась творческая работа: репетиции, разборка образов, обучение сценической речи, обсуждения мизансцен, творческие споры.

Буквально через три месяца, 29 марта 1987 состоялась премьера спектакля «Набережная» самодеятельного театра г.Изобильного, которая стала событием в культурной жизни города и района. Ставропольский краевой драматический театр им. М.Ю.Лермонтова пригласил В.И.Пархоменко и участников

труппы в краевой центр показать постановку. После просмотра спектакля в крайдрамтеатре самодеятельный театр под руководством В.Пархоменко

получил звание «Народного».

Позднее организованный им театр «Зеркало» имел большой успех в городе Изобильном. Пархоменко был творческим человеком, свой режиссерский талант применял везде. Неоднократно помогал в организации инсценировок по произведениям советских и русских писателей в Центральной библиотеке города Изобильного. Запоминающимся событием была постановка инсценировок по произведениям М.Зощенко, где он тоже исполнял одну из ролей.

Виктор Игоревич активно участвовал в различных городских мероприятиях, был бессменным ведущим многочисленных конкурсов в городе, рождественских праздников, готовил сценарии и был непосредственным участником капустников, вечеров.

Виктор был не только талантливым режиссером, сценаристом, но и не

похожим ни на кого самобытным поэтом. Пархоменко входил в состав районного литературного объединения «Светелка», неоднократно печатался в местной газете "Наше время", а также в краевых газетах "Ставропольская правда", "Литературный Юг России", "Губернские ведомости".

Свои поэтические произведения он выносил на суд слушателя. Например, в Центральной библиотеке в 1999 году 15 января состоялся творческий вечер

начинающего поэта «Выпадаю в осадок», приуроченный к его 40- летию, на который собралась, можно сказать, вся творческая элита г.Изобильного: первый заместитель главы ИРГА И.А.Бурцев, председатель районного комитета по культуре Н.Д.Заиченко , ее заместитель В.А.Орехов, журналисты местной газеты «Наше время», генеральный директор Ставропольского АО «Пресса» А.А.Емцов, поэты и писатели из районного литературного объединения «Светелка», члены литературно-музыкального клуба «Собеседник»

Центральной библиотеки.

Представил поэта слушателям председатель РЛО «Светелка» Д.Н.Баранов. Более двух часов В.Пархоменко читал свои стихи и поэмы, вызвав неподдельный интерес слушателей, они просили еще что-нибудь почитать. Пархоменко вынес на суд зрителей поэму «38», стихотворение «Мои девчонки», «Памяти Тамары Кладковой» и др.

Его стихи очень глубокие, реалистичные, гражданские

- смело обличающие и обнажающие душу, порой очень откровенные, в них сквозит душевная неуспокоенность, сожаление: «что после нас останется..»

Он еще много бы написал талантливых строк, но его жизнь безвременно оборвалась в 2001 году. Виктор Игоревич Пархоменко навсегда останется в нашей памяти как верный и отзывчивый человек, талантливый режиссер и поэт.

ВИКТОР ПАРХОМЕНКО. Стихотворения

ПАМЯТИ ТАМАРЫ КЛАДКОВОЙ

Что после нас остается,
Когда мы уходим в тот край,
Откуда никто не вернется
На поле собрать урожай?

Сгорят от пожаров деревья,
От ветра разрушится дом.
И все открытые двери
Закроют секретным замком.

Ключи спрячут в колодезь,
Краски сотрут с холста
И дождь, как в России водится,
Будет по раме хлестать.
Цветы, заунывные речи,
Крест да могильный холм,
Обещание скорой встречи, -

В музее красный альбом.

Вот и закончен список,
Всему подведен итог,
Тускнеют в альбоме лица,
Над жизнью властвует Бог.

Нет, не могу поверить
В этот скорбный баланс,
И нет такой бухгалтерии -
Со счета списывать нас.

Еще ничего не потеряно,
В забвенье не куплен билет,
Если зерно посеяно,
Весною вырастет хлеб.

Ведь после нас останутся,
На каждый помин легки,
Фигуры бального танца
И, может быть, эти стихи.

Какой бы не быть погоде -
Засуха, ветер, дожди -
Мы навсегда не уходим,
Мы остаемся жить.

Мы остаемся с вами,
И что нам годов метель -
Мы остаемся в памяти,
В памяти наших детей!

ПРИЧАСТИЕ

Верую!

Ночь умрет, содрогаясь,
В листьях тополя, в рамах оконных;
Льдинки звезд, о стекло разбиваясь,
Будут течь, как речные волны.

Верую!

Что обратно она не вернется,
Заплутает в лесах и дороги назад не найдет.
Будет вечно сидеть на дне большого колодца,
И в тех норах, которые роет крот.

Верую!

День рождается новый
В птичьем крике, в полете пчелином,
В бестолковом мычанье коровы
И в испуганном кряке утином.

Верую!

Человек проснется с мечтою
И другого разбудит, подарив ему солнца кувшин.
Если жизнью не жить такую,
То зачем, человек, ты до этого жил?

Верую!

Человек умоется утром
Родниковой водой и зеленой росой на полях,
И лицо свое вытрет он мудро
Нежным небом, а небо - как флаг.

Верую!

Ночь умрет втихомолку
На побеленной стенке, в пруду на песчаном дне.
Первый луч золотою иглой
Вышьет слово, нужное мне. Верую!

Т. С. ШЕЛУХИНУ

Нет в Отечестве пророков,
Пал им жребий - нечет, -
Уходить с трибун до срока,
Их и вспомнить нечем.

Днем с огнем теперь не сыщешь
Даже завалящего.
Вся цена была им тыща
За тележку с ящиком.

Был товар неходовой,
Списали до ревизии,
Кто расстался с головой,
Кто остался в мизере.

Кто-то спрятался в лесах
Нового строительства,
Кто кукушкой на часах
Прославлял правительство.

Но работающим массам
Кушать очень хочется;
Чтобы снять потребность в мясе,
Выловили прочих.

Выходило разрешение
На отстрел непуганых...
Лица их, как украшение,
Мы вывешивали в угол.

Приходили ротозей
Отдаленных зарубежных,
С удивлением глазели,
Как пророки жили прежде.

Как они траву косили,
Как выкашивали их,
Как их бабы голосили,
Как замалчивали крик,

Как они плясали лихо,
Отбивая каблуки,
Как в деревне стало тихо -
Перемерли мужики.

Изменило время имя,
Вместо Сергиев - Сергеи,
Чем крупнее в кудрях иней,
Боль разлуки все острее.

Нет в Отечестве пророков,
За грехи ответчиков,
Мы забыли их до срока
И ответить нечего.

ГОРКА СКОРОГОВОРОК

Пора нам колпаки переколпаковать,
Колокола на церкви переколоколотить,
Пора на переправе коней перековать,
Рубахи будем рвать от ворота доколе?

Вороны проворонили кораллы у вора,
От топота копыт мышей не ловят греки,
Быки с тупой губой столпились возле рва,
Губами белыми целую Вию веки.

Дров нарубили на траве двора бобры,
В боры попрятались. Теперь гладка с них взятка.
Пора бы перестать из мачт рубать гробы -
Без друга парусу в тумане моря зябко.

Скороговорок всех не переговоришь,
Сокрытой тайны не разведает метафор:
Хорошей мессы стоит пламенный Париж,
А сколько стоит Зимний вместе с телеграфом?

А сколько стоит на базаре кипа пик,
Раскинуть карты на судьбу пропавших в Грозном,
А сколько стоит Сеньке шапку прикупить
На голову, зарытую от тела розно?

Пора нам колпаки переколпаковать,
Колокола на церкви переколоколотить,
Пора нам раны старые до боли ковырять,
Чтоб раны новые не появлялись более!

Прилетают птицы
Из Африки и Греции,
Им бы веселиться
Да на море греться.

Им бы глянец моря

Не менять на дождь,
Но летят на горе,
На родную рожь.

Но они от пламени
Да к родному имени,
Через пояс каменный
В горькие полыни.

Прилетают птицы
В опустелый сад.
Им бы за границей
Остаться...
Не хотят!

МОИМ ЛЮБИМЫМ

Девчонки мои любимые,
Слеза из глаз,
Бродил я дорогами длинными
И встретил вас.
Умных детей, понятливых
В пути встречал,
Но таких вот, как вы, талантливых,
Не замечал.
Такие, как вы, подаренные
Небом мне,
В легендах живут и преданиях.
Но въяве - нет.
Девчонки мои любимые,
Сотрите слезу.
Храни вас Бог невредимыми
В дождь и в грозу.

Храни вас Бог для зачатия
Новой судьбы -
Легло проведение печатями
На Ваши лбы -
Билетом в далекие, звездные,
Иные края...
Как жаль - родились вы поздно
И рано я.
Девчонки мои любимые,
Не прячьте глаз,
Внося в чужие гостиные
Ошибок грязь.
Не бойтесь взрослых оценок,
А кто судья?
Жизнь - это та же сцена.
Цените себя.
Идите к взрослости с детства,
Ломая дрова.
Не забудьте: вначале - действие,
Потом слова.
Живите захлеб, с размахом,
Как я учил:
Душа должна быть распахнута
И вся - в клочки!
Наружу все чувства, лавиною
С крутых вершин,
Не делите себя половинами,
Не жалейте души.
Жалейте главу повинную,
Рубить - больней...
Девчонки мои любимые,
Как горько мне

Услышать песнь лебединую
Про нашу семью.
Не верьте: "Когда-то любил, мол..."
Я вас всегда люблю!

ЗВЕЗДА

Откуда звезды появляются,
Из каких глубин,
Как к вершинам поднимаются,
К родичам своим?
Что они внизу оставили,
Что не жалко им?
Может, было бы правильной
Не менять режим?
Не менять уютность кресел
На пустоты сцен -
Ну, не станет больше песен
На один процент,
Ну, одной звезды не хватит,
Так другие есть.
Ну, и пой себе в халате,
Если хочешь петь!
Ну, темно в ночи и ладно,
Мы зажжем свечу...
Что их тянет на эстраду,
Я понять хочу.
Что их тянет в поднебесье,
К горькой вышине?
Лишь одно желанье: песню
Спеть тебе и мне!

ДВОРОВЫЕ МУЗЫКАНТЫ

В. Супрунову

Постарели менестрели, поседели гистрионы,
Не дежурят по апрелю мушкетеры из Гаскони.
Мушкетеры из Гаскони не дерутся на дуэли,
Бесшабашные гастроли им порядком надоели.
Мушкетеры из Гаскони не слагают мадригалы,
Режут шпагами мацони, чистят щетками мангалы.
Продают они в тавернах сало жирных анекдотов,
Разложив их по тарелкам, ходят в баню по субботам.
После бани не графини ожидают на концерте -
Водка русская в графине, килька пряная в консерве.
Но трубач еще играет на последнем бастионе,
Бьют копытами в ограде неоседланные кони.
Бьют копытами мустанги, приближенья чуя шпоры,
Выпрямляется осанка располневших мушкетеров.
Молодеют дуэлянты, вспоминая о подвесках,
Междворовые таланты, музыканты и повесы.
И они бросают пальцы на седло потертых клавиш,
Под ударами оваций атакуют стены кладбищ.
Поднимает знамя песни три аккорда из окопа,
Трех аккордов хватит, если песни петь охота!
Вновь выходят на подмости вечно юные актеры,
Вечно юные подростки - мушкетеры, мушкетеры!
Постарели, поседели менестрели - гистрионы -
Умирать им не в постели - на площадках стадионов!

Не уходи, погоди, представь:
Мне идти одному много лет
По диким, пустынным местам,

Где следов человеческих нет.

Ни друзей, ни врагов, никого,
Только свет одинокой звезды.
Выбор сделать из сотни дорог
Кто поможет мне, если не ты?

Не уходи, погоди, постой,
Не отводи на сторону взгляд.
Понимаешь, сосуд я пустой,
Руками садовника взят.

Поднимай, наливай полней
До краев - я выдержу все.
Недоверия камень ко мне
Поливай, и любовь прорастет.

Не уходи, погоди, зачем
Должны мы не верить себе?
В море впадает любой ручей,
Моя любовь течет к тебе.

Пусть еще не бурный поток,
Робко волны струит свои,
Песню саду поет про то,
Что в горах тают снега слои.

Не уходи, не уходи сейчас,
Что я буду делать один?
Будь добра хоть единственный раз -
Мое сердце на грязь не клади!

ОТРАЖЕНИЯ

Каждый день в моей жизни ночь,
Каждый шаг в моей жизни шаг за,
Каждый встречный в дороге второй,
Ищет первого, но не меня.

Каждый сон в моей жизни явь,
Каждый акт с моей женщиной мечь,
Каждый такт в моей песне фальшь,
В каждой песне солирует страх.

Не в том беда,
Что в зеркале не вижу отражения,
А в том, что отражение
Глядит не на меня.

Беда не в том,
Что вдребезги разбиты зеркала,
А в том, что отражение
Бродит без меня.

В каждой церкви сидит психиатр,
Каждый друг держит камень в руке,
В каждом кубке вина сладкий яд,
В ложке меда бочка дерьма,

В каждой сказке кровавый финал,
В каждой свадьбе есть черный цвет.
В каждом сердце пригелась змея,
Бывший раб - теперь господин!

Не в том беда,
Не в том беда,
Во всем беда...

Мне скоро исполнится сорок,
Дневники перечитывать срок,
Срок избавленья от сора
Небрежно написанных строк
В тетрадях по двадцать копеек,
Где почерков больше, чем слов,
Где фактов высохший веник
Не виден среди сорняков
Метафор, инверсий, гипербол,
Сравнений (не в пользу меня),
Лигот, ударений неверных
- Всему эпигонству родня -
Выросших в творческом поле,
Я ли его не полол:
Ночами бессонными холил,
Сеял отборный глагол.
Но фиг - не дописана фраза,
Но пшик - не окончен рассказ.
Стихи вырастают из грязи,
Но то ведь особая грязь:
Грязь от чернил и графита,
Грязь от подошв знаменитых,
Грязь от соседских дрызг,
От женских корыстных ласк,
От водки, смешанной с потом,
Расчетов с жизнью, почетом

По праздничным дням в печати,
- Вот грязь, что творит зачатые
Стихов от пера поэтов,
Безнадежных на первый взгляд.
В наши дни - все одни - но летом
Для потомков распухнет сад.

Мне скоро исполнится сорок,
Фундамент не заложил,
Но памятник будет бесспорно,
Поэт во мне все-таки жил!

Окна твои - на восток,
Окна мои - на закат,
Твой раскрылся цветок,
Мой догнивает сад,
Дом твой стоит на горе,
Виден издалека,
Дом мой давно сгорел,
Дым унесли облака.
Гости в доме твоём
Мимо меня прошли,
Тиной зарос водоем,
Ключика не нашли.
Ты им брагу в ковше,
Ты им бочками мед,
Меня же с крыльца вшаей,
Камнем в чужой огород.
С поклоном для них каравай,
Мне же - воды в решете.
Давай, скоморох, лабай
Шопена марш на дуде.
А было - закину сети -

Сплошь - золотая сельдь,
Теперь пугаются дети,
Мертвого тащит сеть.
Ведь было - посею рубль,
Утром уже трояк,
И пели победные трубы
О флибустьерах в морях...
Пеплом костер покрылся,
Сварит ли кто уху?
Твой цветок распустился,
Мой замерзает в снегу.

Библиография

1. Пархоменко В. «Тридцать восемь». (Отрывок из поэмы) // Наше время. – 1997. – 25 января. – С.2. (Литературная страница «Светелка»).
2. Пархоменко В. Моим любимым: Стих. // Наше время. – 1997. – 30 апреля. – С.2. (Литературная страница «Светелка»). [Содерж.: Прилетают птицы, Церковь]
3. Пархоменко В. Прилетают птицы; Причастие: Стихи. //Новопавловское утро. – 1998. – 27 ноября. №47. – С.6-7. вкладыш («поэты Изобильненского района»).

О нем

4. Набат Г. Культурная жизнь района: Творчество наших авторов [Пархоменко В. с творческим отчетом в читальном зале районной библиотеки и ВИА «Пост Скриптум». Фото П. Стовбы] // Наше время. – 1999. – 27 января. – С.3.

Дмитрий Баранов

ОН МЁРТВ...

Памяти поэта

По всей России истовой и ярой
Шагает тяжко новый нервный век...
Стоят у гроба юноша и - старый –
Неравнодушный к слову - человек...
Он мёртв. Он мёртв - Пархоменко!
Подумать!..

Не может быть!
А что? Всё может быть.
И мы не вечны в хаосе подлунном.
Но, Виктор, как же мог ты допустить!

Как разрешил себе, и как позволил?
Какую тяжесть вынести не смог?
О чём ты думал тайно?

Видит Бог,
Поэтов круг заметно обездолил...
Слышал ли кто, и видел ли воочью
Тебя судьбой согнутого в дугу,
Когда ты вдруг сказал безумной ночью:
«Прости, о, Боже! Больше не могу!..»?

Составитель : главный библиограф
Изобильненской централизованной
библиотечной системы
Ирина Умрихина

Наш контактный адрес:

356140 Ставропольский край г. Изобильный, ул. Ленина, 61
Контактный телефон: 8 (865-45) 2-68-79
e – mail.: izobcbs78@mail.ru